

Линь Гуанъе слегка нахмурил брови, чувствуя лёгкое раздражение:

— Примерно десять месяцев назад в нашей семье случайно оказалась техника укрощения зверей. С тех пор Семья Линь перешла от практики строя мечей к обучению укротителей зверей.

— Но мне не нравится укрощение зверей. Я предпочитаю тренироваться с мечом.

Он поднял взгляд на Линь Юня, идущего рядом, и, сам не понимая почему, решил поделиться своими мыслями с человеком, которого видел впервые. Возможно, это было потому, что накопившиеся в душе жалобы и недовольство нельзя было высказать родным, а перед незнакомцем это сделать оказалось проще.

— Это естественно, — кивнул Юэ Циюнь. — Если тебе нравится меч, продолжай тренироваться. Нет необходимости заниматься укрощением зверей, если это не твоё.

Линь Гуанъе горько усмехнулся:

— Методы нашей семьи позволяют укрощать духовных зверей, чья сила превосходит уровень самого укротителя. Это равносильно тому, что за короткое время можно поднять свою силу на несколько уровней. Если же полагаться на обычную практику, то для достижения таких же результатов потребуются годы.

И это при условии, что у практикующего выдающиеся таланты и крепкий костяк.

Линь Гуанъе, находящийся на среднем этапе золотого ядра с его превосходными способностями, мог бы достичь прогресса за несколько лет, если бы всё шло гладко. Тем, у кого способности хуже, потребовались бы десятилетия, а некоторые, возможно, и вовсе не смогли бы продвинуться дальше.

— Путь совершенствования долг и требует многолетних усилий. Не стоит торопиться, — заметил Юэ Циюнь, наблюдая за тренировками Линь Гуанъе с мечом. Его техника была устойчивой, и Юэ Циюнь решил, что его характер достаточно твёрд. — Если ты любишь меч, следуй своему сердцу. Ты талантлив, и, если будешь усердно тренироваться, непременно добьёшься успеха. Если же пойдёшь против своего сердца, занимаясь укрощением зверей, это не принесёт тебе пользы.

Линь Гуанъе на мгновение остановился, чувствуя, как перед ним открывается новый путь.

Линь Юнь был прав. Практикующий должен следовать своему сердцу Дао. Он должен заниматься тем, что любит, а не идти против своей природы. Линь Гуанъе не верил, что за тысячу лет он не сможет достичь чего-то значительного.

Груз, накопившийся за последние месяцы, в одно мгновение исчез, и на душе стало легко.

Линь Гуанъе вздохнул с облегчением.

— А ты? — снова взглянул он на Юэ Циюня, в голосе едва заметно дрогнув. — Ты пришёл в Семью Линь, чтобы изучать технику укрощения зверей. Будешь ли ты продолжать тренироваться с мечом?

— Конечно, — спокойно ответил Юэ Циюнь. — Разве в Семье Линь есть правило, запрещающее заниматься чем-то ещё после изучения техники укрощения зверей?

Они в Школе Юйцюань были многогранными — там встречались и алхимики, и мастера по созданию артефактов, и даже гадатели.

Линь Гуанъе удивился, а затем, сам того не замечая, слегка улыбнулся.

Проводив Юэ Циюня до его комнаты, Линь Гуанъе указал на юго-западный угол:

— Там тихо и мало людей. Если хочешь тренироваться с мечом, можешь идти туда. На площадке для тренировок слишком много народа, и там трудно сосредоточиться.

Юэ Циюнь кивнул и вернулся в свою комнату.

У Юй рассеянно прогуливался по саду Семьи Линь. За последние дни он обошел весь дом, но так и не нашел ни одного следа Юэ Циюня.

Циюнь в итоге не взял его с собой, сказав, что сам проникнет в Семью Линь для разведки и не позволит У Юю следовать за ним.

У Юй был крайне недоволен, но когда Юэ Циюнь брался за дело, его слова были законом.

Он не осмеливался всерьёз разозлить Юэ Циюня, поэтому решил сосредоточиться на Ло Юане, чтобы тот не смог сблизиться с Циюнем.

Ло Юань и У Юй, как будто читая мысли друг друга, преследовали одну и ту же цель.

В итоге они оба оказались в Семье Линь, всячески мешая друг другу.

Линь Цзинле поначалу боялся их и хотел, чтобы они ушли, но ничего не мог поделать.

Однако за последние дни он понял, что эти двое не собираются нападать на Семью Линь, и начал льстить и угождать им.

Семья Линь в последнее время процветала, число учеников и последователей росло, и дом был значительно расширен.

Теперь Линь Цзинле проводил высоких гостей по новому саду, надеясь услышать их мнение.

Линь Цзинле, с его положением и уровнем силы, в Семье У даже не сравнился бы с привратником, поэтому У Юй не хотел унижаться, разговаривая с ним.

Но Школа Юйцюнь серьёзно относилась к делу с духовными зверями, и Ло Юань, получивший задание от своей семьи, подошёл к делу серьёзно. Он не мог сидеть сложа руки и перекладывать всё на Юэ Циюня.

Если бы он смог решить эту проблему, Циюнь, возможно, снова похвалил бы его перед всеми в Большом зале Чжосянь.

— Откуда у вас эта техника? — Ло Юань, не проявляя интереса к саду Семьи Линь, задал вопрос. Он не был таким же избалованным отпрыском знатного рода, как У Юй.

Линь Цзинле удивился и, улыбаясь, ответил:

— Один из наших братьев случайно её нашёл.

— А духовные звери? — Ло Юань скрестил руки на груди и посмотрел на Линь Цзинле сверху вниз.

Он был на голову выше Линь Цзинле, и его взгляд был острым, как лезвие меча. Даже не выпуская ци, он излучал угрожающую ауру.

— Это... это основа нашего дома. Мы не можем рассказывать об этом посторонним, прошу понять, — Линь Цзинле нервно улыбнулся, пытаясь скрыть страх.

Ло Юань усмехнулся. Он, конечно, не ожидал, что Семья Линь раскроет все секреты, но задал вопрос просто так.

Ранее Е Ци упомянул, что в Семье Линь есть четыре человека, знающих правду. По фальшивой улыбке Линь Цзинле было видно, что он один из них.

Кроме того, Линь Цзинле временно исполнял обязанности главы семьи, так что он наверняка знал некоторые секреты.

Ещё одним, вероятно, был третий сын семьи, Линь Нань.

Остальные двое, мужчина и женщина, пока не попадались на глаза Ло Юаню.

Но самое важное — это выяснить, откуда Семья Линь получила тайное снадобье и технику, и как это можно узнать, найдя подходящий подход.

Прогулявшись без особого интереса, Ло Юань заметил, что здесь мало людей, только слуги Семьи Линь. Он решил, что лучше отправиться туда, где больше народа, чтобы найти Юэ Циюня.

Он не знал, где именно скрывается Циюнь. Дом Семьи Линь не такой уж большой, но почему-то они никак не могли встретиться.

Ло Юань и без того был не в духе, а вид Линь Цзинле, раболепствующего и льстивого, только усилил его раздражение. Терпение Ло Юаня иссякло, и он без церемоний приказал Линь Цзинле удалиться.

— Как думаешь, если применить к Линь Цзинле технику поиска души, чтобы прочесть его память, можно ли будет узнать правду? — спросил Ло Юань.

Обычно он не хотел видеть У Юя, кроме случаев, когда хотел размяться.

Но, оказавшись в Семье Линь, У Юй стал для него самым приятным собеседником.

У Юй усмехнулся:

— Ты видел, как он выглядит? Кто бы доверил ему важные секреты?

— Линь Нань, кажется, гораздо способнее своего старшего брата. Почему же он не стал главой семьи? — Ло Юань фыркнул. — Ваши семейные правила слишком сложны.

Не то что в Школе Юйцюнь, где правят способные.

Но Линь Нань, вероятно, тоже не знает всей правды. Те двое, которые скрываются в тени, скорее всего, знают всё.

У Юй знал о тайном снадобье больше, чем Ло Юань.

Первое снадобье было связано с той самой пряжкой-кольцом, и эта история до сих пор окутана тайной. Юэ Циюнь всё ещё не мог забыть об этом.

У Юй хотел помочь Циюню разобраться в этом деле, но, судя по его поведению, он явно не

хотел привлекать третьего человека. Семья Линь была делом, к которому нужно было подходить с осторожностью.

Юэ Циюнь за последние дни в Семье Линь не добился значительных успехов.

Даже сами члены семьи не знали, откуда взялись духовные звери, и никто не стремился узнать правду. В Семье Линь ходила лишь выдуманная история.

— Семья Линь получила своё собственное тайное царство?!

Несколько новых последователей собрались в углу площадки для тренировок, обсуждая слухи.

— Тихо, — Линь Цюфэн шлёпнул одного из них по голове.

Линь Цюфэн был тем самым членом Семьи Линь, который ранее на площадке объяснял Юэ Циюню и другим вражду между Линь Дунцином и Линь Тели.

Юэ Циюнь каждый день приходил на площадку для тренировок и познакомился с несколькими новыми последователями, также находящимися на начальном этапе золотого ядра. Все они были странствующими практиками, не вовлечёнными в семейные распри, и быстро сблизилась.

Линь Цюфэн с удовольствием делился с новыми товарищами, особенно с Линь Юнем, некоторыми секретами Семьи Линь.

— Это не такой уж важный секрет, его знает большинство в Семье Линь. Наш третий сын, Линь Нань, во время своих странствий случайно нашёл тайное царство, полное духовных зверей, и технику для их укрощения.

— Кто этот третий сын? — спросил один из последователей.

<http://bllate.org/book/15201/1342068>